

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

ТРУД И ТВОРЧЕСТВО ВО ИМЯ МИРА

Николай Крючков,
Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР

Как и каждый из нас, советских людей, в эти дни и находим под глубоким впечатлением от итогов официального визита во Францию Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева, выдвинутые им новые миры и инициативы СССР. Это и есть ленинская политика маркса в действиях, политика принципиальная, неменееенная, надежная, на нее могут твердо положиться все, кто не на словах, а на деле творит сегодняшний день и будущее человечества.

Мне кажется, во время визита очень точно было сказано о неравнении внешней политики партии и Советского государства и наших повседневных дел и забот. Действительно, если главное для нас, советских людей — развитие экономики, социальных отношений, демократии, дальнейшее улучшение жизни народа, то ведь и внешнеполитический курс должен способствовать достижению этих высоких гуманных целей. Одним из важных итогов визита М. С. Горбачева во Францию стало, по-моему, то, что и французы, и люди многих других стран, по-закомились с позициями Советского Союза, с его миролюбивыми инициативами, явственными, полные, глубокие осознания: нашей стране чужда политика конфронтации, мы тесно связываем свое будущее, свои планы с мирным трудом, с созиданием.

А труд наш, вся многогранная работа партии по созданию нового общества и нового человека теперь выходят на новый исторический рубеж — на такой рубеж, разного которому даже в нашей богатой истории, показал, еще не было.

И здесь нельзя не задуматься вот над чем. Сегодня, когда партия осмысливает то, что сделано, уточняет курс на будущее, она самым внимательным, тщательным образом прислушивается к голосу рабочих, колхозников, специалистов, ученых, сверяет свою политику с опытом масс. На недавней встрече в ЦК КПСС с ветеранами стахановского движения, передовиками и лауреатами производства М. С. Горбачев прямо сказал: «Нам важно знать ваши мнения и предложения по самым злободневным вопросам».

Я глубоко убежден, что свой вклад в этот непрекращающийся диалог, в поиск изысканных решений, в нарастание духовного опыта общества могут и призванынести также литература и искусство. Сошлись на приеме кинематографисты. Мы знаем немало народных, создателей которых в образной форме, точно и убедительно показывали то новое, прогрессивное, что зародилось и в сфере общественного производства, и, конечно, в сфере человеческих отношений. Такие произведения искусства как бы интенсифицируют духовные процессы, происходящие в обществе, обостряют мысль, побуждают к активному действию. Но подобные художественные открытия бывают, тонут, теряются в череде бескрылых, не поднимающихся над днем текущих лент. Сегодня для кинематографа уже недостаточно только отражать художественно констатировать. Партия ждет от мастеров экрана смелых разведений еще ненаселенного, открытое, многообещающего во всех сферах жизни, в том числе и в производственной. Кинохудожники может раньше многих увидеть, почувствовать в жизни и талантливо выразить, предвосхитить то, что впоследствии станет мощным фактором прогресса, поможет ускорить наше поступательное движение и коммунизму. Советский экран, по-моему, нужно показывать большей энергией поиска, энергии предвидения, перенесенной из самой жизни, из науки, из богатой практики строительства нового мира.

Мне уже немало лет. Есть что вспомнить. Про свою жизнь, а значит, и про жизнь страны — с ее судьбою мои неравнения. И вот когда я видел на телевидении этих замечательных людей — ветеранов стахановского движения, ударников труда, нахмичил к воспоминаниям о тех утех неблизких газах. Как ярко тогда вспыхнул и разгорелся Пролетарский огонь самоотверженного, патриотического, красного труда, труда на благо народа.

Нынешнюю и невольно сравнивал наши нынешние стройки, на которые часто приезжаю, с теми, добровольными, на которых в свое время пришлось бывать. Ведь и был я и Комсомольские, снялся в фильме Сергея Герасимова.

Что общего в этих стройках — нынешних и того времени? И какая разница между ними? Общее — это молодой энтузиазм. Меня, признаюсь, радовало это сходство, в нем виделась мне преемственность поколений.

Комсомольцы строяли вручную. Сегодня мы располагаем современейшими, ждет зрителя.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В ВЕНГЕРСКОЙ НА-
РОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
НАЧАЛИСЬ ДНИ СО-
ВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ
(стр. 2).

Отечественные изве-
стные писатели Марина
Хуциева рассказывает на-
родный артист РСФСР П.
Городовский (стр. 3).

«Поэзия деревенской
прозы называет изве-
стного украинского пи-
сателя Юрия Мушкети-
ка (стр. 6).

«Наши зости» — в этой традиционной рубрике народных артистов СССР, лауреат Ленинской премии Майя Плисецкая делится впечатлениями о гостиной программе Королевского Национального балета Испании (стр. 5).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1985

Четверг, 10 октября
№ 122 (6066)
Выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 5 коп.

• Ирина Орлова — одна из лучших работниц Мозырской фабрики художественных из-
делий им. 60-летия Октября, ударник коммунистического труда. Фото В. Драгова.

ЗВОНОК ИЗ КОРПУНКА

СВЕРДЛОВСК

Еще один институт

«Свердловск, ул. К. Либкне-
хта, 38. Государственный теат-
ральный институт — по этому
адресу в течение первых дней
октября почта доставляла ре-
кордное количество теле-
грамм.

Государственная общественность
города, коллеги из различных
регионах страны поздравляли преподавателей и первых
студентов с рождением

из общей кипы корреспонденции. В. Г. Бабенко, первый

ректор Свердловского теат-
рального института, выбирал

из скопившихся писем в

старину: «Так же на сле-
дующем курсе, Так же на сле-
дующем курсе год у нас будет пер-

вый выпуск.

— По каким же специаль-
ностям?

— Пока мы готовим актеров
кино, драматического, музы-
кального и кукольного театров.

С 1986 г. появятся новые, а бы

сказал, остро дефицитные — эко-

номика и организация театраль-
ного дела. Подумываем и о специализированном обучении
в аудиториях нашего вуза
уже учатся больше 200 студен-
тотов.

Это те, что с 1982 г. обу-
чались в театральном факуль-
тете Уральского государствен-
ного консерватории!

Старшие же уже чет-
верокурсники, Так же на сле-
дующем курсе год у нас будет пер-

вый выпуск.

— По каким же специаль-
ностям?

— Пока мы готовим актеров
кино, драматического, музы-
кального и кукольного театров.

С 1986 г. появятся новые, а бы

сказал, остро дефицитные — эко-

номика и организация театраль-
ного дела. Подумываем и о специализированном обучении
в аудиториях нашего вуза
уже учатся больше 200 студен-
тотов.

Это те, что с 1982 г. обу-
чались в театральном факуль-
тете Уральского государствен-
ного консерватории!

Старшие же уже чет-
верокурсники, Так же на сле-
дующем курсе год у нас будет пер-

вый выпуск.

— По каким же специаль-
ностям?

— Пока мы готовим актеров
кино, драматического, музы-
кального и кукольного театров.

С 1986 г. появятся новые, а бы

сказал, остро дефицитные — эко-

номика и организация театраль-
ного дела. Подумываем и о специализированном обучении
в аудиториях нашего вуза
уже учатся больше 200 студен-
тотов.

Это те, что с 1982 г. обу-
чались в театральном факуль-
тете Уральского государствен-
ного консерватории!

Старшие же уже чет-
верокурсники, Так же на сле-
дующем курсе год у нас будет пер-

вый выпуск.

— По каким же специаль-
ностям?

— Пока мы готовим актеров
кино, драматического, музы-
кального и кукольного театров.

С 1986 г. появятся новые, а бы

сказал, остро дефицитные — эко-

номика и организация театраль-
ного дела. Подумываем и о специализированном обучении
в аудиториях нашего вуза
уже учатся больше 200 студен-
тотов.

Это те, что с 1982 г. обу-
чались в театральном факуль-
тете Уральского государствен-
ного консерватории!

Старшие же уже чет-
верокурсники, Так же на сле-
дующем курсе год у нас будет пер-

вый выпуск.

— По каким же специаль-
ностям?

— Пока мы готовим актеров
кино, драматического, музы-
кального и кукольного театров.

С 1986 г. появятся новые, а бы

сказал, остро дефицитные — эко-

номика и организация театраль-
ного дела. Подумываем и о специализированном обучении
в аудиториях нашего вуза
уже учатся больше 200 студен-
тотов.

Это те, что с 1982 г. обу-
чались в театральном факуль-
тете Уральского государствен-
ного консерватории!

Старшие же уже чет-
верокурсники, Так же на сле-
дующем курсе год у нас будет пер-

вый выпуск.

— По каким же специаль-
ностям?

— Пока мы готовим актеров
кино, драматического, музы-
кального и кукольного театров.

С 1986 г. появятся новые, а бы

сказал, остро дефицитные — эко-

номика и организация театраль-
ного дела. Подумываем и о специализированном обучении
в аудиториях нашего вуза
уже учатся больше 200 студен-
тотов.

Это те, что с 1982 г. обу-
чались в театральном факуль-
тете Уральского государствен-
ного консерватории!

Старшие же уже чет-
верокурсники, Так же на сле-
дующем курсе год у нас будет пер-

вый выпуск.

— По каким же специаль-
ностям?

— Пока мы готовим актеров
кино, драматического, музы-
кального и кукольного театров.

С 1986 г. появятся новые, а бы

сказал, остро дефицитные — эко-

номика и организация театраль-
ного дела. Подумываем и о специализированном обучении
в аудиториях нашего вуза
уже учатся больше 200 студен-
тотов.

Это те, что с 1982 г. обу-
чались в театральном факуль-
тете Уральского государствен-
ного консерватории!

Старшие же уже чет-
верокурсники, Так же на сле-
дующем курсе год у нас будет пер-

вый выпуск.

— По каким же специаль-
ностям?

— Пока мы готовим актеров
кино, драматического, музы-
кального и кукольного театров.

С 1986 г. появятся новые, а бы

сказал, остро дефицитные — эко-

номика и организация театраль-
ного дела. Подумываем и о специализированном обучении
в аудиториях нашего вуза
уже учатся больше 200 студен-
тотов.

Это те, что с 1982 г. обу-
чались в театральном факуль-
тете Уральского государствен-
ного консерватории!

Старшие же уже чет-
верокурсники, Так же на сле-
дующем курсе год у нас будет пер-

вый выпуск.

— По каким же специаль-
ностям?

— Пока мы готовим актеров
кино, драматического, музы-
кального и кукольного театров.

С 1986 г. появятся новые, а бы

сказал, остро дефицитные — эко-

номика и организация театраль-
ного дела. Подумываем и о специализированном обучении
в аудиториях нашего вуза
уже учатся больше 200 студен-
тотов.

Это те, что с 1982 г. обу-
чались в театральном факуль-
тете Уральского государствен-
ного консерватории!

Старшие же уже чет-
верокурсники, Так же на сле-
дующем курсе год у нас будет пер-

НА ВСТРЕЧУ ХХVII СЪЕЗДУ КПСС

ДИКТУЕТ ЖИЗНЬ

Когда на областном со- ветовании партийно-хозяйственного актива, обсуждали актуальные проблемы культурного строительства в области в свете постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных учреждений в спортивных сооружениях», докладчик упомянул о том, что на дне секретаря Шахтинского горкома партии Зиновий Семенов Богданов присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», в зале раздались аплодисменты.

Эти аплодисменты звучали как одобрение большой работы Шахтинского горкома партии по социальному-культурному развитию города.

За последние два года в Шахтах вошли в строй Дворец культуры хлопчатобумажного комбината, реконструированы дома культуры шахты «Глубокая» и обнужено производственное объединение, переоборудованы городской стадион «Шахтер», Городской драматический театр имени Н. Погодина — один из лучших среди городских театров в РСФСР. В городе растет число участников художественной самодеятельности, клубов по интересам, кружков технического творчества.

Думается, в основе этих успехов лежит высокая личная ответственность и инициатива шахтинских коммунистов, работающих в идеологической сфере, авторитет и компетентность партийных руководителей, умеющих направлять творческую энергию работников культуры на выполнение решений альпийского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. При непосредственном участии Зиновия Семеновича в Шахтах были внедрены новые формы политико-массовой работы. Дни культуры на производстве, клубы по интересам, молодежные драматические коллективы, выставки поэзии в семьях трудящихся, День матери, День выпускника, городской праздник семеи.

Бюро Шахтинского горкома партии и исполнком горсовета единогласно съездило в Шахты, чтобы утвердить программы строительства, реконструкции и реставрации всех объектов культуры, за каждым из них закрепляются демпластические группы и посты, хозяйственными руководителями.

Интересный опыт культурного обслуживания рабочих коллективов и таганрогских коммунистов. Активисты Дворца культуры и техники Таганрогского металлургического завода, например, не сидят дома, как часто еще бывает, в организации зреющих мероприятий — самым важным они считают развитие самодеятельных форм культурно-творчества, привлечение людей в клубы по интересам, любительские объединения по научно-техническому творчеству.

Если бы все наши библиотеки (в областях около 1.800), работники клубов и домов культуры, которых в нас более двух тысяч, работали с такой же отдачей, так же торческих как их коллеги из Шахт и Таганрога! Ведь что получается. Материальная база культуры мы располагаем солидной. Ежегодно на строительных объектах осваивается около трех миллионов рублей. Только за четыре года текущего пятилетия построено 27 и реконструировано 15 клубных учреждений. Однако вот неудачи моих результатов социального опроса. Гораздо меньше, чем хотелось бы, часть досуга жителей Дона связана там или иначе с домами культуры. 60 процентов клубных мероприятий отдано киносеансам и танцам. Заполненность зрительных залов — 14—20 процентов. В Таганрогском, Обливском и некоторых других районах клубы запущены и плохо оборудованы, в зданиях Марковского районного дома

культуры нет ни одной комнаты для кружковой работы, все помещения заняты другими учреждениями райцентра. В Дубовском районе два месяца не работали учреждения культуры — все культпросветчики с маками находились на страже овец...

Д. А. Мы строго спрашиваем с партийных, советских, хозяйственных работниками за выполнение народнохозяйственного плана, за ввод новых объектов, внедрение прогрессивной технологии. Но на мое память не было случая, чтобы борьба горкома или райкома строго спросила с директора завода или председателя колхоза за бесхозяйственность по отношению к материальной базе культуры, отсутствие работы о специалистах в структурах учреждений культуры.

Думаю, либерализм проявляется в этом случае наоборот. Говоря сегодня о важности перестройки всей культурно-просветительской работы, мы имеем в виду прежде всего необходимость качественного уровня руководства ею. Мы требуем сегодня от партийных работников учреждений культуры, а сами учреждения превратить в подлинные центры идеологической работы. Уже сейчас во многих районах и городах Дона должны директоров городских районных и крупных профсоюзных домов культуры принять очень важное значение.

ИДЕЯ создания культурно-спортивных комплексов тем хороша и плодотворна, что она предполагает объединение всех творческих сил из разных учреждений и ведомств, их работу на общий

А. ВЛАСОВ,
первый секретарь
Ростовского обкома
КПСС

коллективный результат. Но нельзя ограничиваться механическим сложением усилий работников клубов, библиотек, красных уголков, кинотеатров, музеев, парков, спортивных залов, стадионов. Необходимо именно творческое содружество организаций. Скажем, такое, какого удалось добиться в работе культурно-спортивного комплекса «Железнодорожного» района города Ростова-на-Дону. В этом районе на производстве клубы и холдинги в клубе не на один вечер, не только на просмотр очередного зрителя, а для ежедневного участия в клубных делах. Каждый клуб может и должен быть местом интересного, духовно богатого общения рабочих, местом, где любой может найти для себя занятие по душе. Такой подход как раз и характерен для партийных комитетов, дворцов культуры производственного объединения «Ростсельмаш» имени Ю. В. Андропова, Новочеркасского электровозостроительного завода, госплемзавода «Пролетарский» Пролетарского района колхоза имени В. И. Ленина Энгельсградского района. Коммунисты, активисты клубов изучают социально-демографическую обстановку на предприятиях, духовные запросы тружеников с учетом их возраста, интересов, образования, они понимают всю важность этой каждого дня, хотя вроде бы незаметной и не дающей мгновенного эффекта работы.

На сегодняшний день в Ростовской области свыше 18 тысяч коллективных художественных самодеятельности, объединяющих 400 тысяч участников. Однако областной комитет партии тревожит тот факт, что в 18 районах из 42 наблюдается замедление сокращения числа участников самодеятельности. Социологические исследования показали, всего три процента строителей и водителей занимаются в самодеятельных коллективах. Занятия ведет председатель комитета по сельским и творческим клубам Юрий Григорян. Занятия клуба проводятся в профсоюзном дворце — профсоюз отчитывается перед участниками клуба, а также и сегодня. Можно привести немало примеров, свидетельствующих о серьезном отставании и методах культурно-творческой работы от потребностей людей. От их интересов в эпоху НТР.

Потомок решения, принимаемых исполнителями городских и районных Советов, принял, находящихся по управлению и отделам культуры, дела не поправил. Новизна и масштабность задач, поставленных ЦК партии, никак не отражаются на деятельности учреждений культуры, степень их участия в производственных делах коллектива. И мобилизации трудящихся на успешное выполнение задач экономического и социального развития.

Если бы все наши библиотеки (в областях около 1.800), работники клубов и домов культуры, которых в нас более двух тысяч, работали с такой же отдачей, как это делают наши коллеги из Шахт и Таганрога! Ведь что получается. Материальная база культуры мы располагаем солидной. Ежегодно на строительных объектах осваивается около трех миллионов рублей. Только за четыре года текущего пятилетия построено 27 и реконструировано 15 клубных учреждений. Однако вот неудачи моих результатов социального опроса. Гораздо меньше, чем хотелось бы, часть досуга жителей Дона связана там или иначе с домами культуры. 60 процентов клубных мероприятий отдано киносеансам и танцам. Заполненность зрительных залов — 14—20 процентов. В Таганрогском, Обливском и некоторых других районах клубы запущены и плохо оборудованы, в зданиях Марковского районного дома

культуры нет ни одной комнаты для кружковой работы, все помещения заняты другими учреждениями райцентра. В Дубовском районе два месяца не работали учреждения культуры — все культпросветчики с маками находились на страже овец...

Д. А. Мы строго спрашиваем с партийных, советских, хозяйственных работниками за выполнение народнохозяйственного плана, за ввод новых объектов, внедрение прогрессивной технологии. Но на мое память не было случая, чтобы борьба горкома или райкома строго спросила с директора завода или председателя колхоза за бесхозяйственность по отношению к материальной базе культуры, отсутствие работы о специалистах в структурах учреждений культуры.

Думаю, либерализм проявляется в этом случае наоборот. Говоря сегодня о важности перестройки всей культурно-просветительской работы, мы имеем в виду прежде всего необходимость качественного уровня руководства ею. Мы требуем сегодня от партийных работников учреждений культуры, а сами учреждения превратить в подлинные центры идеологической работы. Уже сейчас во многих районах и городах Дона должны директоров городских районных и крупных профсоюзных домов культуры принять очень важное значение.

ИДЕЯ создания культурно-спортивных комплексов тем хороша и плодотворна, что она предполагает объединение всех творческих сил из разных учреждений и ведомств, их работу на общий

коллективный результат. Но нельзя ограничиваться механическим сложением усилий работников клубов, библиотек, красных уголков, кинотеатров, музеев, парков, спортивных залов, стадионов. Необходимо именно творческое содружество организаций. Скажем, такое, какого удалось добиться в работе культурно-спортивного комплекса «Железнодорожного» района города Ростова-на-Дону. В этом районе на производстве клубы и холдинги в клубе не на один вечер, не только на просмотр очередного зрителя, а для ежедневного участия в клубных делах. Каждый клуб может и должен быть местом интересного, духовно богатого общения рабочих, местом, где любой может найти для себя занятие по душе. Такой подход как раз и характерен для партийных комитетов, дворцов культуры производственного объединения «Ростсельмаш» имени Ю. В. Андропова, Новочеркасского электровозостроительного завода, госплемзавода «Пролетарский» Пролетарского района колхоза имени В. И. Ленина Энгельсградского района. Коммунисты, активисты клубов изучают социально-демографическую обстановку на предприятиях, духовные запросы тружеников с учетом их возраста, интересов, образования, они понимают всю важность этой каждого дня, хотя вроде бы незаметной и не дающей мгновенного эффекта работы.

На сегодняшний день в Ростовской области свыше 18 тысяч коллективных художественных самодеятельности, объединяющих 400 тысяч участников. Однако областной комитет партии тревожит тот факт, что в 18 районах из 42 наблюдается замедление сокращения числа участников самодеятельности. Социологические исследования показали, всего три процента строителей и водителей занимаются в самодеятельных коллективах. Занятия ведет председатель комитета по сельским и творческим клубам Юрий Григорян. Занятия клуба проводятся в профсоюзном дворце — профсоюз отчитывается перед участниками клуба, а также и сегодня. Можно привести немало примеров, свидетельствующих о серьезном отставании и методах культурно-творческой работы от потребностей людей. От их интересов в эпоху НТР.

Потомок решения, принимаемых исполнителями городских и районных Советов, принял, находящихся по управлению и отделам культуры, дела не поправил. Новизна и масштабность задач, поставленных ЦК партии, никак не отражаются на деятельности учреждений культуры, степень их участия в производственных делах коллектива. И мобилизации трудящихся на успешное выполнение задач экономического и социального развития.

Если бы все наши библиотеки (в областях около 1.800), работники клубов и домов культуры, которых в нас более двух тысяч, работали с такой же отдачей, как это делают наши коллеги из Шахт и Таганрога! Ведь что получается. Материальная база культуры мы располагаем солидной. Ежегодно на строительных объектах осваивается около трех миллионов рублей. Только за четыре года текущего пятилетия построено 27 и реконструировано 15 клубных учреждений. Однако вот неудачи моих результатов социального опроса. Гораздо меньше, чем хотелось бы, часть досуга жителей Дона связана там или иначе с домами культуры. 60 процентов клубных мероприятий отдано киносеансам и танцам. Заполненность зрительных залов — 14—20 процентов. В Таганрогском, Обливском и некоторых других районах клубы запущены и плохо оборудованы, в зданиях Марковского районного дома

культуры нет ни одной комнаты для кружковой работы, все помещения заняты другими учреждениями райцентра. В Дубовском районе два месяца не работали учреждения культуры — все культпросветчики с маками находились на страже овец...

Д. А. Мы строго спрашиваем с партийных, советских, хозяйственных работниками за выполнение народнохозяйственного плана, за ввод новых объектов, внедрение прогрессивной технологии. Но на мое память не было случая, чтобы борьба горкома или райкома строго спросила с директора завода или председателя колхоза за бесхозяйственность по отношению к материальной базе культуры, отсутствие работы о специалистах в структурах учреждений культуры.

Думаю, либерализм проявляется в этом случае наоборот. Говоря сегодня о важности перестройки всей культурно-просветительской работы, мы имеем в виду прежде всего необходимость качественного уровня руководства ею. Мы требуем сегодня от партийных работников учреждений культуры, а сами учреждения превратить в подлинные центры идеологической работы. Уже сейчас во многих районах и городах Дона должны директоров городских районных и крупных профсоюзных домов культуры принять очень важное значение.

ИДЕЯ создания культурно-спортивных комплексов тем хороша и плодотворна, что она предполагает объединение всех творческих сил из разных учреждений и ведомств, их работу на общий

коллективный результат. Но нельзя ограничиваться механическим сложением усилий работников клубов, библиотек, красных уголков, кинотеатров, музеев, парков, спортивных залов, стадионов. Необходимо именно творческое содружество организаций. Скажем, такое, какого удалось добиться в работе культурно-спортивного комплекса «Железнодорожного» района города Ростова-на-Дону. В этом районе на производстве клубы и холдинги в клубе не на один вечер, не только на просмотр очередного зрителя, а для ежедневного участия в клубных делах. Каждый клуб может и должен быть местом интересного, духовно богатого общения рабочих, местом, где любой может найти для себя занятие по душе. Такой подход как раз и характерен для партийных комитетов, дворцов культуры производственного объединения «Ростсельмаш» имени Ю. В. Андропова, Новочеркасского электровозостроительного завода, госплемзавода «Пролетарский» Пролетарского района колхоза имени В. И. Ленина Энгельсградского района. Коммунисты, активисты клубов изучают социально-демографическую обстановку на предприятиях, духовные запросы тружеников с учетом их возраста, интересов, образования, они понимают всю важность этой каждого дня, хотя вроде бы незаметной и не дающей мгновенного эффекта работы.

На сегодняшний день в Ростовской области свыше 18 тысяч коллективных художественных самодеятельности, объединяющих 400 тысяч участников. Однако областной комитет партии тревожит тот факт, что в 18 районах из 42 наблюдается замедление сокращения числа участников самодеятельности. Социологические исследования показали, всего три процента строителей и водителей занимаются в самодеятельных коллективах. Занятия ведет председатель комитета по сельским и творческим клубам Юрий Григорян. Занятия клуба проводятся в профсоюзном дворце — профсоюз отчитывается перед участниками клуба, а также и сегодня. Можно привести немало примеров, свидетельствующих о серьезном отставании и методах культурно-творческой работы от потребностей людей. От их интересов в эпоху НТР.

Потомок решения, принимаемых исполнителями городских и районных Советов, принял, находящихся по управлению и отделам культуры, дела не поправил. Новизна и масштабность задач, поставленных ЦК партии, никак не отражаются на деятельности учреждений культуры, степень их участия в производственных делах коллектива. И мобилизации трудящихся на успешное выполнение задач экономического и социального развития.

Если бы все наши библиотеки (в областях около 1.800), работники клубов и домов культуры, которых в нас более двух тысяч, работали с такой же отдачей, как это делают наши коллеги из Шахт и Таганрога! Ведь что получается. Материальная база культуры мы располагаем солидной. Ежегодно на строительных объектах осваивается около трех миллионов рублей. Только за четыре года текущего пятилетия построено 27 и реконструировано 15 клубных учреждений. Однако вот неудачи моих результатов социального опроса. Гораздо меньше, чем хотелось бы, часть досуга жителей Дона связана там или иначе с домами культуры. 60 процентов клубных мероприятий отдано киносеансам и танцам. Заполненность зрительных залов — 14—20 процентов. В Таганрогском, Обливском и некоторых других районах клубы запущены и плохо оборудованы, в зданиях Марковского районного дома

культуры нет ни одной комнаты для кружковой работы, все помещения заняты другими учреждениями райцентра. В Дубовском районе два месяца не работали учреждения культуры — все культпросветчики с маками находились на страже овец...

Д. А. Мы строго спрашиваем с партийных, советских, хозяйственных работниками за выполнение народнохозяйственного плана, за ввод новых объектов, внедрение прогрессивной технологии. Но на мое память не было случая, чтобы борьба горкома или райкома строго спросила с директора завода или председателя колхоза за бесхозяйственность по отношению к материальной базе культуры, отсутствие работы о специалистах в структурах учреждений культуры.

Думаю, либерализм проявляется в этом случае наоборот. Говоря сегодня о важности перестройки всей культурно-просветительской работы, мы имеем в виду прежде всего необходимость качественного уровня руководства ею. Мы требуем сегодня от партийных работников учреждений культуры, а сами учреждения превратить в подлинные центры идеологической работы. Уже сейчас во многих районах и городах Дона должны директоров городских районных и крупных профсоюзных домов культуры принять очень важное значение.

ИДЕЯ создания культурно-спортивных комплексов тем хороша и плодотворна, что она предполагает объединение всех творческих сил из разных учреждений и ведомств, их работу на общий

коллективный результат. Но нельзя ограничиваться механическим сложением усилий работников клубов, библиотек, красных уголков, кинотеатров, музеев, парков, спортивных залов, стадионов. Необходимо именно творческое содружество организаций. Скажем, такое, какого удалось добиться в работе культурно-спортивного комплекса «Железнодорожного» района города Ростова-на-Дону. В этом районе на производстве клубы и холдинги в клубе не на один вечер, не только на просмотр очередного зрителя, а для ежедневного участия в клубных делах. Каждый клуб может и должен быть местом интересного, духовно богатого общения рабочих, местом, где любой может найти для себя занятие по душе. Такой подход как раз и характерен для партийных комитетов, дворцов культуры производственного объединения «Ростсельмаш» имени Ю. В. Андропова, Новочеркасского электровозостроительного завода, госплемзавода «Пролетарский» Пролетарского района колхоза имени В. И. Ленина Энгельсградского района. Коммунисты, активисты клубов изучают социально-демографическую обстановку на предприятиях, духовные запросы тружеников с учетом их возраста, интересов, образования, они понимают всю важность этой каждого дня, хотя вроде бы незаметной и не дающей мгновенного эффекта работы.

На сегодняшний день в Ростовской области свыше 18 тысяч коллективных художественных самодеятельности, объединяющих 400 тысяч участников. Однако областной комитет партии тревожит тот факт

ВЕСНА НА ЕГО УЛИЦЕ

— Я помню глагол Барнета. Ему одному из первых показывали «весну на Заречной улице». В темном маленьком просмотровом зале Одесской киностудии стоял троек: Барнет, Хуциев и Миронер. Мастерский режиссер тот и дал отрывистый от экрана и бросает недоверчивые взгляды на двух молодых. Неужели это сделали они...

И вот, морю другу исподтишка шептадосят. С Марленом Хуциевым прошите большая ханжа, напичкать хочется в многое. О том, как мы познакомились в общежитии ВГИКа, в двухэтажном особняке в Лосиноостровске, на улице Ласиной, где я в первый же день узнал, что у Хуциева и Миронера на первом курсе было одно занятие по двоим и в сильные морозы они ходили на занятия по ВГИК по очереди.

Хочется написать о том, как однажды разделись звонок и счастливые Марлен вернулись в трубку, что у него родился сын, в потом в фотографирован маленький Игорек в знаменитой коммюнике на Подсолнечниках перевуя... Или обожаемые Одесской киностудии — в крохотной коммюнике в клубах табачного дыма полно народу. Устроились на побоях, тумбочки, столов, кто на чем. Сидят и лютят под аккомпанемент аккордеона песни на стихи наинистского поэта:

Марлен смеется весна,
Туман рождается во мраке.
Товарищ, только почка
Нам остается до жизни.
Одну цигарку донесут
Еще до боя нам осталось.
Да в любви поговорить,
Да помечтать с тобою любовь...

Вокруг — только молодые лица, режиссеры, на-девшие очкичики на глаза, Воронин, Лев Данилов, Феликс Миронер, Эдуард Бочаров, оператор Радик Васильевский. Примостившись у самой двери, сидят на корточках студент третьего курса режиссерского факультета Вадим Шухин. Он утвержден на главную роль в фильме Хуциева.

А в противоположном конце комнаты находятся под-волненные — здравии коммюнике Марлен Хуциев. Он за-думчиво глянет на Марлен, кажется, что его мысли давно сейчас, но я знаю это его состояние — он думает о фильме. Удивительная способность у этого человека — работать круглогодично, и не сиюминуту не забывать о деле, мгновенно искать единственно возможное решение эпизода, маленькой сценки, необходимой фразы или сюжета автора.

Может быть, в этой самоуглубленности, в бескомпромиссном поиске чистого самого главного в искусстве и жизни, в желании говорить правду и только ее — есть режиссер Хуциев? Да, но... Но все. Потому что есть еще мироощущение Хуциева, присущее только ему никому больше, ости горячего Хуциева, всегда живой, беспокойный, думающий о нем современном, есть хуциевская атмосфера, настроение его фильмов, в котором само течение жизни есть, наконец, хуциевский юмор и грусть, как бы растворенные в герое его фильмов.

Хуциев — публикант, остре реагирующий на самые актуальные, склоняющие проблемы общества и каждого человека.

Хуциев — лирик, видящий поэзию и красоту в самом обыденном, на первый взгляд скромном, может быть, замечательном только им самом. И происходит нечто удивительное — красота и поэзия появляются на плении, героя, такие узнаваемые, описывают, спорят и размывают о глазах, всегда о главном, и кажется, что весь мир для себя шир, и мы открываем его вместе с ним.

Меня друг — Марлен Хуциев, открылся для меня — шестьдесят лет. Это много и очень мало. Сегодня он такой же молодой, как и тридцать лет назад, когда пришел на киностудию. Возьмите и пересмотрите его фильмы «Весна на Заречной улице», «Мне двадцать лет», «Большой дядька», «Быть может и быть» и вы убедитесь, что он молод. Фильмы Марлена Хуциева, однажды увиденные, никогда остаются в памяти. Их не перепутаешь ни с какими другими. И все они разные.

Сейчас у Марлена Мартыновича есть ученики. Он ведет курс по ВГИК, Мастер. Но уже много лет назад, когда он еще преподавал в ВГИКе, он щедро, просто так помогал многим в работе, делался с другими тем, что умеет и знает сам.

Сколько новых проходит он с режиссерами в мастерские, сколько предложений, идеи подбирает самим разным людям.

Ему есть что дарить, чем делиться. Я жду его новой картины.

Патр ТОДОРСКИЙ,
народный артист РСФСР.

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

Конец
«ПРОМЕЖУТКА»?

Инициатива, чувство реальной ситуации, быстрота принятия решения и умение последовательно осуществлять его, и, что еще ли не менее важно, способность выслушать и принять чужую точку зрения, способность не только убеждать, но и переубеждаться, дар общительности, внимания и подчиненности — эти этильства руководителя есть самые важные! И чем раньше они разовьются, тем лучше.

Ноготь пост-фронтовик Д. Самойлов писал: «Сорок лет. Жизнь паша за второй перевал». Инициатива же «королевства» в эту пору подчас с трудом одолевает первый. Когда в качестве «коронационных» произведений фигурируют и то, кому через года два-три стукнут пятьдесят, делается тревожно. По существу, это очень опасный термин, усекающий писателей — дескать, мы — если скажем, все впереди. Ну-ка, представим себе двадцать лет назад статью о тогдашних «коронационных». Как недолго выглядела бы фраза: «представляем прозы «коронационные». Был бы написан «Сотникова», а В. Астафьев — «Пастух и настуши». Они не за «молодежную» сборную литераторов выступали, по их созданию оценивали и прозу более мэтровых литераторов.

В будущем исполнится десять лет со дня опубликования восторженного ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью». Вот бы и посмотреть, много ли подлинно одаренных молодых режиссеров, драматургов, критиков «вышло в свет» за эти десять лет, задно и прозрачно, тем, кто был там пятьдесят лет назад и просто хорошо сохранился? Ведь, хотим мы этого или нет, на обновление жизни, как и обновление сцены, всегда неминуемо ссылаются с мэтровых литераторов.

Если молодые артисты в прошлом сезоне получили возможность проявить себя, то с молодыми режиссерами и драматургами дело обстоит значительно сложнее, не отсюда ли так редко на сцене появления молодого героя? А как обстоят дела с подростками? Не упустили ли мы то, что в них, не слишком ли мало мы их знаем? Воспитывая в детях силу, мужество, не забывая ли мы о столях необходимых свойствах человека, как жестость, сострадание? Моя четырехлетняя дочь самую большую радость доставила мне, когда заплакала, посмотрев по телевизору чехословакскую «Каштианку». Значит, есть духовная воспринимаемость, дар сопереживания. Бонус изображения в искусстве трудностей, страданий и, тем более, смерти, не остается ли от отца и чужой боли равнодушными. Потому-то так редко испытываем потрясение, очищение силой искусства, что встречаемся со смачиваемыми, размытыми изображениями жизни.

Классики не боялись след своих читателей. В детстве, когда впервые читал «Войну и мир», я не мог согласиться с Толстым в нескольких пунктах: как Наташа могла изменить князя Андрея, как автор мог «убить» книгу Андрея и тем более Петя Ростов? Я и сейчас, перечитывая роман, испытываю почту физические мучения и одновременно поражаюсь мастерству автора, не щадившего ни своих героев, ни читателя, ни себя — во имя высшей правды. А ее, эту правду, можно найти везде — на заводе и стройке, в квартире и на даче. Любовь из этих мест может стать предметом глубокого художественного внимания писателя, который не должен делать жизнь героя и общественность и личную.

У нас долгое время существовало тенденция задирки роста молодых инициативных театральных руководителей. Что, как дилетанты играют в шахматы? Они дилегают фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая активная пешка, в самая тихая, и когда она становится ферзем, ее возможности уже поздно использовать. Попытки наигрывать тему идейную в театре прокололи. Их дилегиции играют в шахматы? Они дилегируют фигуры по одной клеточке, в результате по последней линии подолгу не самая

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

О ВЕЛИКОМ МАСТЕРЕ

С каким нетерпением мы ожидали появления фильма о великом советском музыканте Араме Ильиче Хачатуряне! Нетерпение это вполне понятно и закономерно. Каждая встреча с выдающейся личностью, в каких бы условиях или формах она ни происходила,— всегда событие, праздник души. Тем более что еще совсем недавно многие миллионы любителей музыки Хачатуряна имели счастливую, я бы сказал, уникальную возможность видеть композитора за дирижерским пультом в качестве непревзойденного истолкователя своих сочинений. Многие из нас общались с ним и неустанным следили за его творческой жизнью, жизнью чрезвычайно интересной, богатой и предельно насыщенной... Этими многими другим объясняется то волнение, с которым обращали свой взор к телевизионам люди, знающие лично этого великого музыканта и непроторченного человека. Случилось так, что в день премьеры фильма, показанного по Центральному телевидению 14 сентября 1985 года, я находился в столице Узбекистана, славном Ташкенте. И утром, просмотрев первую серию, вечером того же дня дирижировал бесконечной музыкой Арама Хачатуряна в концерте Государственного симфонического оркестра Союза ССР, находившегося на гастролях и приглашавшего активное участие в музыкальном фестивале «Ташкентская золотая осень». (Замечу, что это было первое появление оркестра в Узбекистане, в преддверии 50-летия коллектива). Итак, первые надры, первые титры, первые звуки музыки, первые слова дикторского текста. Знакомый и безшибочно узнаваемый, непроторченный, несущий мысли авторов фильма как свою собственную — голос прекрасного мастера Армена Дигнаграняна. В любом деле всегда очень трудны и ответственны начало и конец. По этому поводу существуют великолепные русские поговорки: «Лиха беда — началь» и «Конец — делу венец». В данном случае я с радостью констатировал, что начало фильма было удачным многообещающим. Оно очень просто и естественно вело зрителя в ход дальнейшего повествования.

Здесь необходимо сказать о том, что создатели фильма распахнули огромные и бесценные документально-архивные материалы, связанные с жизнью и творчеством Хачатуряна. То же самое можно сказать и о музыкальных

записях, сделанных при жизни композитора, дирижировавшего лучшими советскими и зарубежными симфоническими оркестрами. Поэтому очень важно было правильно сопрентировать в этом сверхобъемном материале, точнее говоря, в его отборе и построении. А это, по существу говоря, и есть основа сценария фильма, его «каркас», его архитектоника, его та или иная выстроенность, но мне кажется, что выбрана она далеко не лучший вариант. Ведь объем ленты (четыре часовых серии!) давал огромные возможности для того, чтобы показать и раскрыть во всей полноте и глубине обмы Арама Хачатуряна — художника и гражданина. Для этого необходимо было накалять форму, чем та, которую предложили авторы.

Налицо определенный сценарный замысел, сводящийся в основном к тому, что жизненный путь композитора, прослеженный от начала до конца, постоянно и настойчиво «перебивается» в фильме демонстрацией фрагментов из балетов «Гаянэ» и «Сpartак». Конечно, это сделано вполне сознательно. Авторы как бы подчеркивают свой принцип этих «перебивок», эту разрывность (повторность), проходящую красной нитью через фильм, как наиболее важный момент, призванный соединить и объединить все и вся. Это понятно, но, с моей точки зрения, неубедительно. Мне даже показалось, что была определенная попытка связать по ассоциативной линии эпизоды жизни Хачатуряна с эпизодами из жизни его героя — Спартака. Я имею в виду финал фильма, где это прописано наиболее отчетливо. Но нужно ли было это делать? Думало, что нет. Ибо жизнь и творчество замечательного музыканта человека, каким мы знали Арама Ильича, как говорится, самим собой говорят и не нуждаются ни в каких посторонних «подпорках», подкреплениях и притянутых ассоциациях. Мы, музыканты, знаем, как сочинял композитор. Он писал увлеченно, на одном дыхании, выплеснувшись на потную бумагу (которая далеко не совершенна) для фиксации фантазии, пораженной вулканическим темпераментом) музикальные тифуны и цунами: неизвестной силы и красочности звуковые потоки и пласти. Это вовсе не означает того, что все давалось ему легко и быстро.

Вызывают недоумение, почему в ряду дири-

жеров, исполнивших музыку Хачатуряна, авторы фильма не нашли нужным показать и называть такие славные имена, как Николай Головин, Александр Гаук, Юрий Файер, Александр Мелик-Пашаев, Натан Рахлин, Евгений Мравинский? Ведь именно этой блестящей эquipe корифеев советской дирижерской школы принадлежит часть первого краткого хачатурянского фильма. В то же время, удивившись объемом панорамы исполнителей музыки Хачатуряна в мировом масштабе, создатели ленты привлекли всех — кого надо и кого не надо. Но для зрителей (в том числе и для музыкант-профессионалов) это и остаются неизвестными их имена. Ибо фотографии, мелькающие на экране, и сожалению, не сопровождаются указанием, кто есть кто, и т. д.

В фильме использованы уникальные кадры, запечатлевшие Арама Ильича, дирижирующего своим произведениями. Эти эпизоды настолько волнительны, особенно для тех, кто недавно еще имел честь играть под управлением композитора, что невольно комок подступает к горлу... «Звучит гениальная музыка в первозданном, авторском исполнении. Но, увы, авторы фильма, видимо, не доверили силе воздействия этих кадров, — почтят, что «калейдоскоп» почти неизбежен, когда речь идет о таком явлении, как Арам Хачатурян — художника и гражданина. Для этого необходимо было накалять форму, членить, тянуть. А без них невозможно наложить на фильм то впечатление, которое он должен был произвести на зрителя-слушателя. Затем, конечно же, нет. Она, как говорится, «недотягивает»...

Фрагменты из «Гаянэ» даны в фильме в исполнении артистов Ереванского театра оперы и балета имени А. Спендиарова. Мне не удалось, и сожалению, видеть этот спектакль в полном виде и поэтому судить о нем не берусь. Но для зрителей (в том числе и для музыкант-профессионалов) это и остаются неизвестными их имена. Ибо фотографии, мелькающие на экране, и сожалению, не сопровождаются указанием, кто есть кто, и т. д.

В фильме использованы уникальные кадры, запечатлевшие Арама Ильича, дирижирующего своим произведениями. Эти эпизоды настолько волнительны, особенно для тех, кто недавно еще имел честь играть под управлением композитора, что невольно комок подступает к горлу... «Звучит гениальная музыка в первозданном, авторском исполнении. Но, увы, авторы фильма, видимо, не доверили силе воздействия этих кадров, — почтят, что «калейдоскоп» почти неизбежен, когда речь идет о таком явлении, как Арам Хачатурян — художника и гражданина. Для этого необходимо было накалять форму, членить, тянуть. А без них невозможно наложить на фильм то впечатление, которое он должен был произвести на зрителя-слушателя. Затем, конечно же, нет. Она, как говорится, «недотягивает»...

Фрагменты из «Гаянэ» даны в фильме в исполнении артистов Ереванского театра оперы и балета имени А. Спендиарова. Мне не удалось, и сожалению, видеть этот спектакль в полном виде и поэтому судить о нем не берусь. Но для зрителей (в том числе и для музыкант-профессионалов) это и остаются неизвестными их имена. Ибо фотографии, мелькающие на экране, и сожалению, не сопровождаются указанием, кто есть кто, и т. д.

В фильме использованы уникальные кадры, запечатлевшие Арама Ильича, дирижирующего своим произведениями. Эти эпизоды настолько волнительны, особенно для тех, кто недавно еще имел честь играть под управлением композитора, что невольно комок подступает к горлу... «Звучит гениальная музыка в первозданном, авторском исполнении. Но, увы, авторы фильма, видимо, не доверили силе воздействия этих кадров, — почтят, что «калейдоскоп» почти неизбежен, когда речь идет о таком явлении, как Арам Хачатурян — художника и гражданина. Для этого необходимо было накалять форму, членить, тянуть. А без них невозможно наложить на фильм то впечатление, которое он должен был произвести на зрителя-слушателя. Затем, конечно же, нет. Она, как говорится, «недотягивает»...

Фрагменты из «Гаянэ» даны в фильме в исполнении артистов Ереванского театра оперы и балета имени А. Спендиарова. Мне не удалось, и сожалению, видеть этот спектакль в полном виде и поэтому судить о нем не берусь. Но для зрителей (в том числе и для музыкант-профессионалов) это и остаются неизвестными их имена. Ибо фотографии, мелькающие на экране, и сожалению, не сопровождаются указанием, кто есть кто, и т. д.

В фильме использованы уникальные кадры, запечатлевшие Арама Ильича, дирижирующего своим произведениями. Эти эпизоды настолько волнительны, особенно для тех, кто недавно еще имел честь играть под управлением композитора, что невольно комок подступает к горлу... «Звучит гениальная музыка в первозданном, авторском исполнении. Но, увы, авторы фильма, видимо, не доверили силе воздействия этих кадров, — почтят, что «калейдоскоп» почти неизбежен, когда речь идет о таком явлении, как Арам Хачатурян — художника и гражданина. Для этого необходимо было накалять форму, членить, тянуть. А без них невозможно наложить на фильм то впечатление, которое он должен был произвести на зрителя-слушателя. Затем, конечно же, нет. Она, как говорится, «недотягивает»...

Фрагменты из «Гаянэ» даны в фильме в исполнении артистов Ереванского театра оперы и балета имени А. Спендиарова. Мне не удалось, и сожалению, видеть этот спектакль в полном виде и поэтому судить о нем не берусь. Но для зрителей (в том числе и для музыкант-профессионалов) это и остаются неизвестными их имена. Ибо фотографии, мелькающие на экране, и сожалению, не сопровождаются указанием, кто есть кто, и т. д.

В фильме использованы уникальные кадры, запечатлевшие Арама Ильича, дирижирующего своим произведениями. Эти эпизоды настолько волнительны, особенно для тех, кто недавно еще имел честь играть под управлением композитора, что невольно комок подступает к горлу... «Звучит гениальная музыка в первозданном, авторском исполнении. Но, увы, авторы фильма, видимо, не доверили силе воздействия этих кадров, — почтят, что «калейдоскоп» почти неизбежен, когда речь идет о таком явлении, как Арам Хачатурян — художника и гражданина. Для этого необходимо было накалять форму, членить, тянуть. А без них невозможно наложить на фильм то впечатление, которое он должен был произвести на зрителя-слушателя. Затем, конечно же, нет. Она, как говорится, «недотягивает»...

Фрагменты из «Гаянэ» даны в фильме в исполнении артистов Ереванского театра оперы и балета имени А. Спендиарова. Мне не удалось, и сожалению, видеть этот спектакль в полном виде и поэтому судить о нем не берусь. Но для зрителей (в том числе и для музыкант-профессионалов) это и остаются неизвестными их имена. Ибо фотографии, мелькающие на экране, и сожалению, не сопровождаются указанием, кто есть кто, и т. д.

В фильме использованы уникальные кадры, запечатлевшие Арама Ильича, дирижирующего своим произведениями. Эти эпизоды настолько волнительны, особенно для тех, кто недавно еще имел честь играть под управлением композитора, что невольно комок подступает к горлу... «Звучит гениальная музыка в первозданном, авторском исполнении. Но, увы, авторы фильма, видимо, не доверили силе воздействия этих кадров, — почтят, что «калейдоскоп» почти неизбежен, когда речь идет о таком явлении, как Арам Хачатурян — художника и гражданина. Для этого необходимо было накалять форму, членить, тянуть. А без них невозможно наложить на фильм то впечатление, которое он должен был произвести на зрителя-слушателя. Затем, конечно же, нет. Она, как говорится, «недотягивает»...

Фрагменты из «Гаянэ» даны в фильме в исполнении артистов Ереванского театра оперы и балета имени А. Спендиарова. Мне не удалось, и сожалению, видеть этот спектакль в полном виде и поэтому судить о нем не берусь. Но для зрителей (в том числе и для музыкант-профессионалов) это и остаются неизвестными их имена. Ибо фотографии, мелькающие на экране, и сожалению, не сопровождаются указанием, кто есть кто, и т. д.

В фильме использованы уникальные кадры, запечатлевшие Арама Ильича, дирижирующего своим произведениями. Эти эпизоды настолько волнительны, особенно для тех, кто недавно еще имел честь играть под управлением композитора, что невольно комок подступает к горлу... «Звучит гениальная музыка в первозданном, авторском исполнении. Но, увы, авторы фильма, видимо, не доверили силе воздействия этих кадров, — почтят, что «калейдоскоп» почти неизбежен, когда речь идет о таком явлении, как Арам Хачатурян — художника и гражданина. Для этого необходимо было накалять форму, членить, тянуть. А без них невозможно наложить на фильм то впечатление, которое он должен был произвести на зрителя-слушателя. Затем, конечно же, нет. Она, как говорится, «недотягивает»...

Фрагменты из «Гаянэ» даны в фильме в исполнении артистов Ереванского театра оперы и балета имени А. Спендиарова. Мне не удалось, и сожалению, видеть этот спектакль в полном виде и поэтому судить о нем не берусь. Но для зрителей (в том числе и для музыкант-профессионалов) это и остаются неизвестными их имена. Ибо фотографии, мелькающие на экране, и сожалению, не сопровождаются указанием, кто есть кто, и т. д.

В фильме использованы уникальные кадры, запечатлевшие Арама Ильича, дирижирующего своим произведениями. Эти эпизоды настолько волнительны, особенно для тех, кто недавно еще имел честь играть под управлением композитора, что невольно комок подступает к горлу... «Звучит гениальная музыка в первозданном, авторском исполнении. Но, увы, авторы фильма, видимо, не доверили силе воздействия этих кадров, — почтят, что «калейдоскоп» почти неизбежен, когда речь идет о таком явлении, как Арам Хачатурян — художника и гражданина. Для этого необходимо было накалять форму, членить, тянуть. А без них невозможно наложить на фильм то впечатление, которое он должен был произвести на зрителя-слушателя. Затем, конечно же, нет. Она, как говорится, «недотягивает»...

Фрагменты из «Гаянэ» даны в фильме в исполнении артистов Ереванского театра оперы и балета имени А. Спендиарова. Мне не удалось, и сожалению, видеть этот спектакль в полном виде и поэтому судить о нем не берусь. Но для зрителей (в том числе и для музыкант-профессионалов) это и остаются неизвестными их имена. Ибо фотографии, мелькающие на экране, и сожалению, не сопровождаются указанием, кто есть кто, и т. д.

В фильме использованы уникальные кадры, запечатлевшие Арама Ильича, дирижирующего своим произведениями. Эти эпизоды настолько волнительны, особенно для тех, кто недавно еще имел честь играть под управлением композитора, что невольно комок подступает к горлу... «Звучит гениальная музыка в первозданном, авторском исполнении. Но, увы, авторы фильма, видимо, не доверили силе воздействия этих кадров, — почтят, что «калейдоскоп» почти неизбежен, когда речь идет о таком явлении, как Арам Хачатурян — художника и гражданина. Для этого необходимо было накалять форму, членить, тянуть. А без них невозможно наложить на фильм то впечатление, которое он должен был произвести на зрителя-слушателя. Затем, конечно же, нет. Она, как говорится, «недотягивает»...

Фрагменты из «Гаянэ» даны в фильме в исполнении артистов Ереванского театра оперы и балета имени А. Спендиарова. Мне не удалось, и сожалению, видеть этот спектакль в полном виде и поэтому судить о нем не берусь. Но для зрителей (в том числе и для музыкант-профессионалов) это и остаются неизвестными их имена. Ибо фотографии, мелькающие на экране, и сожалению, не сопровождаются указанием, кто есть кто, и т. д.

В фильме использованы уникальные кадры, запечатлевшие Арама Ильича, дирижирующего своим произведениями. Эти эпизоды настолько волнительны, особенно для тех, кто недавно еще имел честь играть под управлением композитора, что невольно комок подступает к горлу... «Звучит гениальная музыка в первозданном, авторском исполнении. Но, увы, авторы фильма, видимо, не доверили силе воздействия этих кадров, — почтят, что «калейдоскоп» почти неизбежен, когда речь идет о таком явлении, как Арам Хачатурян — художника и гражданина. Для этого необходимо было накалять форму, членить, тянуть. А без них невозможно наложить на фильм то впечатление, которое он должен был произвести на зрителя-слушателя. Затем, конечно же, нет. Она, как говорится, «недотягивает»...

Фрагменты из «Гаянэ» даны в фильме в исполнении артистов Ереванского театра оперы и балета имени А. Спендиарова. Мне не удалось, и сожалению, видеть этот спектакль в полном виде и поэтому судить о нем не берусь. Но для зрителей (в том числе и для музыкант-профессионалов) это и остаются неизвестными их имена. Ибо фотографии, мелькающие на экране, и сожалению, не сопровождаются указанием, кто есть кто, и т. д.

В фильме использованы уникальные кадры, запечатлевшие Арама Ильича, дирижирующего своим произведениями. Эти эпизоды настолько волнительны, особенно для тех, кто недавно еще имел честь играть под управлением композитора, что невольно комок подступает к горлу... «Звучит гениальная музыка в первозданном, авторском исполнении. Но, увы, авторы фильма, видимо, не доверили силе воздействия этих кадров, — почтят, что «калейдоскоп» почти неизбежен, когда речь идет о таком явлении, как Арам Хачатурян — художника и гражданина. Для этого необходимо было накалять форму, членить, тянуть. А без них невозможно наложить на фильм то впечатление, которое он должен был произвести на зрителя-слушателя. Затем, конечно же, нет. Она, как говорится, «недотягивает»...

Фрагменты из «Гаянэ» даны в фильме в исполнении артистов Ереванского театра оперы и балета имени А. Спендиарова. Мне не удалось, и сожалению, видеть этот спектакль в полном виде и поэтому судить о нем не берусь. Но для зрителей (в том числе и для музыкант-профессионалов) это и остаются неизвестными их имена. Ибо фотографии, мелькающие на экране, и сожалению, не сопровождаются указанием, кто есть кто, и т. д.

В фильме использованы уникальные кадры, запечатлевшие Арама Ильича, дирижирующего своим произведениями. Эти эпизоды настолько волнительны, особенно для тех, кто недавно еще имел честь играть под управлением композитора, что невольно комок подступает к горлу... «Звучит гениальная музыка в первозданном, авторском исполнении. Но, увы, авторы фильма, видимо, не доверили силе воздействия этих кадров, — почтят, что «калейдоскоп» почти неизбежен, когда речь идет о таком явлении, как Арам Хачатурян — художника и гражданина. Для этого необходимо было накалять форму, членить, тянуть. А без них невозможно наложить на фильм то впечатление, которое он должен был произвести на зрителя-слушателя. Затем, конечно же, нет. Она, как говорится, «недотягивает»...

Фрагменты из «Гаянэ» даны в фильме в исполнении артистов Ереванского театра оперы и балета имени А. Спендиарова. Мне не удалось, и сожалению, видеть этот спектакль в полном виде и поэтому судить о нем не берусь. Но для зрителей (в том числе и для музыкант-профессионалов) это и остаются неизвестными их имена. Ибо фотографии, мелькающие на экране, и сожалению, не сопровождаются указанием, кто есть кто, и т. д.

Юрий Мушкетик:

НАС ВЗРАСТИЛА ЗЕМЛЯ

«Поэт деревенской прозы» — среди определений творчества известного украинского писателя Юрия Мушкетика в литературной критике встречаем и такое.

Юрий Михайлович Мушкетик пришел в литературу двадцатилетним. Первое произведение студента Киевского университета — историческую повесть «Семей Палий» — в 1954 году издала «Радянський письменник». Вскоре появился «Гайдамаки» — роман, развязывающий тему народной истории. Могло показаться, что молодой литератор определил свой творческий круг. Но следующие книги Юрия Мушкетика пересекли читателя в украинское село времен Великой Отечественной, за мими последовали романы и повести, обращенные к актуальным проблемам наших дней, к образам современников, прежде всего — труженикам земли.

За одну из наиболее значительных книг на сельскую тему — роман «Познання» — Юрий Мушкетик в 1979 году удостоен Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко.

Юрий Михайлович в своем романе «Рубеж» вновь обращается к проблемам жизни села. Что так просто сказало выше творчество с сельской темой, чем он вас уже покажет три десятка лет!

Ненчиреваемостью. Тем, что она дает возможность найти принципиально важные вещи в становлении советского характера. И потому село меня вырастило. Конце двадцатых годов мой отец был учителем, мать — колхозный агитисткой. Позднее она много лет была председателем колхоза. Сельская жизнь в моем сознании вошла прежде всего как борьба с отжившими. Борьба не только за колхозы, а за утверждение колхознического начала в морально-психологическом наследии.

Конечно, судьба сельского труженика неотделима от судьбы всего народа. Но какое-то процессо и наследия на селе, как бы более обнаружены. Отца, ему сейчас 87 лет, рассказывал мне: вернулся он в нашу Верхнекину из Черновиц с империалистической войны, стоял одинаково во дворе, а сосед носит на голове оторванную. Внезапно из бензинового мотора, отец кричит: «Дядю Павел, самолет!» (был первый самолет над нашим селом). А дядко Павел поднял вверх голову, посмотрел, снова опустил глаза в землю, сплюнул и сказал: «Хозяин неба не полетит».

Прошлое — и подает. Теперь человек холдинг и в космосе, и у себя на земле. Революция ослободила его от самого цепного рабства — психологии собственника. Менялись способы труда, сам образ жизни селянина. Я сам знаю, что такие серы, косы с грабами, золотые. Серы — это орудие труда, которое казалось незаменимым еще со времен Египта... А теперь во многих селах ценят его разве что на экспонат для народных музеев.

Земля нас воспитала. С ней связаны наша история, современность и будущее. Но как не заметить, например, что часть людей, живущих на земле, разнодушна к своей нормальности, не болеет за нее так, как должны бы. Видим огромные усилия государства, направляемые на сближение, единение человека с землей уже на новом витке развития социалистического общества. Акордный метод, плоскорезы, метод работы на полном себестоимости — идут поиски путей, чтобы сделать землю щедрее. Но не одни технологические задачи стоят перед нами, нравственные, воспитательные, ничуть не менее значимы. Разлад земли противостоят. Вот и нужно искать нового согласия с природой на новой, научной основе. Немало учёных, писателей, художников трудятся в русле этой проблемы. Она волнует и меня.

Я хорошо знаю послевоенное село, но жизнь сегодняшнего села приходится изучать повседневно. И рядом с видимыми переменами есть и такие, которые разглядеть не сразу. Не все перемены сразу заметны и в человеке, отнюдь не все лежат на поверхности. Чем мы приобрели и что утратили по сравнению с нашими предками? Что должны приобретать люди, чтобы сохранять? Что такое счастье? Как воспитать советского человека? Ведь это значит с детских лет создать у него иммунитет к эгоизму, стяжательству, проявлениям частносточеских инстинктов. Личное и коллективное. Заботы собственной семьи и всей страны. Как они соотносятся? Сельская тема выходит и на такие проблемы.

— Василь Грек из «Познання», Орест Шостак из «Рубежа», как и характеры героев наших предыдущих книг «Белая тема», «Войди в дом свой», не однозначны. Кандиды на них что-то в себе преодолевают, подчас восставая против самого себя... А свою авторскую позицию мы отчетливо выражали в словах, сказанных с романом «Белая тема»: «Мое отношение к герою честное, осуждая недостатки характера Дмитрия Ивановича Марченко, я боролся вместе с ним за него, не отбрасывая у героя перспективы». Ну, а как читатель? Как вы думаете, каково влияние положительного примера на него?

Сила личного примера — безгранична. Воспитывают ведь не слова, пусть даже са-

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

— При жизненной конкретности ваши произведения всегда немного романтичны.

— Романтика... Часто говорят, немного по-балкански этого слова. Было время, когда всю украинскую литературу называли романтической, имея в виду некое приукрашивание жизни... Всеми сидели ухожу от «романтизма», который ведет к упрощательству. Иное дело — глубокий смысл писателя, его героя в жизни. Романтический порыв увлекает меня в людях. Собственно, в любом творческом замысле изначальное — человек, который тебя увлек. О Василе Греке сколько спорили — жизненный это образ или нет? А он между тем взят из жизни. Вначале я написал о таком председателе о созданном им трудах хозяйствования в очерке для «Правды». Или документальная повесть о Викторе Михайловиче Глушнове. Редко встречаются более увлекательные личности. Например, я не знаю человека с подобной памятью, Томаса Пушкина или Шевченко откроши на любой странице, прочитав строчку — он напутствует читателя дальше. Выдающиеся кибернетики Глушновы были компетентны во многих отраслях знаний — от ветеринарии до плавки металла... И это не просто колossalные природные способности, это жажды познания и активнейшим образом в ней участвовать. Высокая в ее влюбленности. В моем понимании это и есть романтика характера, соединившего в себе мечту и способность отдать всего себя ее осуществлению.

— Такие люди необходимы всегда, во все времена. Но особенно велики в них потребности общества сегодня. Не случайно в тех огромных социальных и экономических преобразованиях, на которые нацеливает нас партия, в решении вопросов по ускорению научно-технического прогресса «человеческий фактор» выходит на первый план. Каковы здесь возможности литературы?

— Каждый писатель, стремящийся постичь свое время, в меру сил старается уловить новое в жизни, создать характер современного.

Тема научно-технического прогресса пришла из жизни, не придумана, значит, она имеет право на существование в художественной прозе. И мало сказать «имеет право» — ее не обойти литературу, пишущую «историю современности».

Когда-то, во времена наших классиков, скази, Нечуя-Левицкого или Панаса Мирного, были иные темпы. Медленно настелился с горы вор, не спеша шагали волы, так же спокойно, добродушно ложились на бумагу строчки. Сегодня время скоростей. Порой кажется, что скорость станет определяющим фактором жизни. Но литература (как и земля) последности не любит. Здесь нельзя спешить, отрываться от почвы, словно «комета» или «метеор». Там техника предусмотрела «воздушную подушку», а у литературы иная «техника», не позволяющая всплыть на поверхность.

И возглавляю Киевскую писательскую организацию. И как раз в ближайшее время мы

планируем собрать пленум, посвященный задачам литературы в свете партийных решений по интенсификации экономики, ускорению научно-технического прогресса. Намереваемся провести его в одном из крупнейших производственных объединений республики — на «Лесинской кузнице». Намечено заслушать два доклада: директора предприятия и представителя нашего писательского «цеха». Думаем, это будет серьезный и полезный «диалог».

С «Лесинской кузницей» мы давно в дружбе, о замечательном рабочем коллективе писатели Киева создали литературную легенду. Написаны такие комедийные книги о сельских тружениках Кузницы, о тесном содружестве рабочего класса и тружеников земли. Работа над подобными книгами в нашей организации стала традицией. И все-таки современная жизнь предъявляет нам новые, более высокие требования, люди хотят получать ответ от литературы на многие волнующие их вопросы.

— «Рубеж» заканчивается своего рода итогом. Значит ли это, что вы намерено предложить читателю право решать, что будет с Мартой дальше?

— Поверьте, я сам этого не знаю. Надеюсь, хочу верить, что они с Орестом не потеряют друг друга. Переходит обида, а любовь уцелает, возможно, даже окрепнет. Но чтобы к этому прйти, придется обеим немало пересмотреть в собственной душе и поступках.

— Вы говорите о героях так, будто они реальные люди, словно не вы их предумышли...

— Писатель мыслит не только логически, когда задумывает книгу. Вот и начинают героям с разными судьбами диктовать свои условия... Непредсказуемым бывает их поведение. Прежде всего в книге должна быть сказана правда человеческой души.

К 800-ЛЕТИЮ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Расшифрован псевдоним автора поэтического перевода «Слова о полку Игореве», сделанного стилем Ташиной. Ташине — «Николай Немата» — подпись на титульном листе рукописи. Ее обнаружила в архивах Узбекской государственной публичной библиотеки имени Алишера Навои главный библиограф Е. Киткович.

Интерес и восхищение прозаиками вызвали не только переводчик, автор перевода, как писала рукопись в Ташине?

Длительные поиски увенчались удачей. Нико-

ль Немата — Николай Александрович Тихонов (а основой псевдонима — название его родного города Нижнекамска). Сын генерала, изгнанного из Петербургского института путем сообщения за неблагодарность... Ему удалось сдать экзамены экстерном. Получив диплом техника, был назначен библиографом в архив Симферополя. Там, в Крыму, Н. А. Тихонов увлекся русской литературой, много писал сам. Но самое применительное его литературное произведение — перевод «Слова о полку Игореве».

• Рукопись Н. Немата.

Фото С. Величко (ТАСС).

ТРЕЗВОСТЬ — НОРМА ЖИЗНИ

ПРИГЛАШАЕТ «РАДУГА»

Клубу трезвости «Радуга», созданному при Доме культуры железнодорожников в городе Горьком по инициативе врача-париколога А. Неуштова, исполнилось десять лет. Это одно из старейших такого рода объединений. Мы и раньше рассказывали о его работе [см. «СКи» за 17 августа 1979 года]. Сегодня же предоставляем слово социологу из Горького А. Маюрову, который делится своими впечатлениями о встречах с действительными членами клуба трезвости «Радуга».

Это заседание клуба, как, впрочем, и многие другие, было не совсем обычным: в гостях пришли несколько представителей заводских и фабричных комиссий по борьбе с пьянством. А руководитель клуба, А. Неуштров, и был спокоен, за десять лет такого общества вырос в специалиста по алкоголизму, врача-психотерапевта и психолога высокого класса. Но без знающих, грамотных и самоотверженных помощников один он вряд ли смог бы столько сделать. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. А руководитель его, А. Неуштров, и был спокоен, за десять лет такого общества вырос в специалиста по алкоголизму, врача-психотерапевта и психолога высокого класса. Но без знающих, грамотных и самоотверженных помощников один он вряд ли смог бы столько сделать. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба, и сама администрация Горького, и одни из них

самые, открывали очередную митинг против злобного врага. Человеческое обличье и любовь к людям проходят красной нитью через каждое заседание клуба. Активисты и волонтеры, социальные помощники клуба

